

УДК 811.161.1'367(043.3)

СЕГМЕНТИРОВАННЫЕ КОНСТРУКЦИИ И ИХ ТАКСОНОМИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

О. В. Сергушкова
(Мозырь, Беларусь)

В статье на материале русскоязычных текстов современных газет доказывается, что сегментация представляет собой любое расчленение языковой единицы, в том числе предложения. Сегментированные конструкции рассмотрены и описаны как синтаксемы или как предикативные единицы; разработана новая типология правосторонних сегментированных конструкций с точки зрения актуального членения.

Ключевые слова: сегментация, сегментированная конструкция, парцеллированная конструкция, тема, рема.

Key words: In the article on the material of Russian-language texts of modern newspapers proved that segmentation represents any type of subdivision of a linguistic unit, including a sentence. Segmented constructions have been considered and described as syntaxemes, or predicative units. As a result, a new typology of right dislocation segmented constructions has been worked out according to the criterion of actual division of the sentence.

Key words: segmentation, segmented construction, parceled construction, theme, rheme.

Проведённое нами исследование вопроса о сегментированных конструкциях и их таксономии в современном русском языке позволило сделать следующие выводы:

1. Изучение состояния проблемы расчленённости предложения на базовое предложение (БП) и сегментированную конструкцию (СК), которые вместе образуют сегментированный текст (СТ), показывает, что, несмотря на значительное количество работ, в которых рассматривается данное явление, спорными остаются многие вопросы, в том числе и определение круга построений, которые могут быть названы СК.

2. Расчленённость предложения как речевой факт в лингвистической литературе названа по-разному: **примыкание, сегментация, сепаратизация, крайнее обособление, полупарцелляция, парцелляция** и др. На наш взгляд, наиболее точно отражают данный процесс термины **сегментация** (расчленённость) и **сегментированная конструкция** (результат сегментации), причём в понимании, несколько отличном от традиционного. В подавляющем большинстве известных нам исследований СК считаются лишь левосторонние отчленённые от предложения сегменты, выраженные именем существительным в именительном падеже или инфинитивом с зависимыми словами и без них. Например, А. П. Сковородников [1] к явлению сегментации относит «фигуру, представляющую собой бинарно (на две части) расчленённое построение... в котором первая часть, называемая сегментом, обозначает актуальное для говорящего (пишущего) понятие, а вторая часть, называемая базовой, содержит какое-либо высказывание по поводу понятия, обозначенного в сегменте» [1, 612]. Так, в (1) СТ из [1, 612] **Гражданственность...** *Это великое и бесценное понятие мы мало-помалу низвели до демагогической приставки, произносимой тренированным голосом* (В. Распутин) данная полужирным шрифтом синтаксическая конструкция «именительный темы» названа сегментированной конструкцией. Но во (2) СТ (наш пример) *В телевизионном мире, и не только в телевизионном, путают два понятия – договорённость и сговор. Если первое есть взаимные действия на почве уважения друг к другу, то второе, как правило, – объединение сил во имя уничтожения кого-либо* (ЛГ. – 2002. – 6–12 февр.) выделенные слова также «обозначают актуальные для говорящего (пишущего) понятия», а следующее предложение

текста «содержит... высказывание по поводу... понятия...» [1, 612]. Однако если в (1) СТ выделенное слово – действительно сегмент последующего высказывания, отграниченный от него знаком конца предложения, то во (2) СТ иная грамматическая картина. Определение же в [1] подходит к обоим примерам.

Для многих исследователей сегментации ассоциируется с актуализацией высказывания, наличием в нём подчёркиваемого элемента. Специфическая же пунктуация как знак расчленённости предложения не учитывается. При таком понимании к СК могут быть отнесены разные синтаксические единицы, в том числе и в нерасчленённом высказывании, что не соответствует трактовке СК в данной работе.

Наше понимание сегментации базируется на том факте, что при порождении и восприятии речи естественная расчленённость единиц речевого потока опосредованно отражает сегментацию мира как глобального Текста. Далее следует расчленённость второго уровня, предпринимаемая которую, в частности в письменной речи, субъект вербализует и механизм сегментации, и её стратегию. На наш взгляд, существует ещё и расчленённость третьего уровня как синтаксическое явление, при котором сегментированные языковые единицы выносятся за пределы предложения в целях тема-рематической акцентуации, становясь маркированными по признаку «вытесненности» с позиции естественных сегментов как частей исходного предложения в позицию относительно самостоятельных высказываний – синтаксических конструкций, отграниченных от базового предложения знаком конца предложения.

Общность признаков вариантов СК уже отмечалась исследователями. Так, Г. Н. Акимова пишет, что «ведущим среди экспрессивных построений является процесс сегментации, т. е. членения текста на отдельные сегменты» [2, 90]. Наиболее яркой СК современного русского языка она считает именительный представления (или именительный темы). По Г. Н. Акимовой, выделяются и другие разновидности расчленённости текста, имеющие сходные с явлением сегментации структурные и коммуникативные особенности. Это парцелляция, лексический повтор, вопросительные конструкции в монологе. Отдельно рассматриваются вставные конструкции и номинативные предложения – речевые единицы, не являющи-

еся СК, но близкие к ним и также возникшие в результате расчленённости текста.

На наш взгляд, есть все основания для понимания расчленения предложения как его сегментации: дефиниции термина **сегментация** в разных источниках имеют сходные, по терминологии И. А. Рёбрушкиной [3, 8], «вещественные значения терминологических элементов» данного слова – суффикса **-ациј-** (и суффикса **-ниј-** в синониме **сегментирование**), с помощью которого от глаголов образуются «существительные со значением отвлечённого процессуального признака» [4, т. I, 157], и слова **сегмент**, обозначающего «часть... один из нескольких однородных участков...» [5, т. IV, 68]. Сегменты могут какими-то признаками отличаться от целого, но все они являются результатом действий, названия которых лежат в основе рассматриваемого понятия в той или иной сфере человеческой деятельности. В разных словарях эти сходные процессы названы образованными с помощью суффикса **-ниј-** (и его вариантов) девербативами, то есть сегментация – это **деле-ние** (психологический словарь [6] и Словарь русского языка [5]); **подразделение** (экономический словарь [7]); **дробление** (Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона [8] и Толковый словарь Д. Н. Ушакова [9]); **разделение, расчленение** (Википедия) [10]; **членение** (Большой лингвистический словарь В. Д. Старичёнка [11]). Таким образом, предложенное уточнение значений слов «сегментация» и «сегментированная конструкция» делают их, на наш взгляд, «правильно ориентирующими терминами» [3, 9].

3. СК выступает как инвариант по отношению к вариантам: **сегментированный именной темы, сегментированный именной представления, сегментированная конструкция наименования, парцелированная конструкция** (в том числе **парцелированная предикативная единица**), **конструкция собственно сегментированная, сегментированная присоединительная конструкция**¹. То есть СК – любая часть предложения-высказывания, отграниченная от него слева или справа знаком конца предложения и являющаяся относительно самостоятельным высказыванием, акцентуирующим тему или

¹ Согласно нашей классификации, выделяются следующие правосторонние СК: парцелированные, в которых структурируется вторая, новая, рема СТ; конструкции собственно сегментированные, в которых нет новой ремы; сегментированные присоединительные конструкции со своей ремой, содержащие добавочные сообщения из другой области знаний.

рему данной части текста.

4. СК без грамматических изменений или с некоторыми малосущественными изменениями часто «вставляется» в БП, образуя с ним несегментированную синтаксическую единицу. Ср. исходные (условные) предложения с их сегментированными трансформами из [1, 612] *Желание понравиться вполне естественно. Только вот оплачивается какой ценой?* → *Желание понравиться. Оно вполне естественно. Только вот оплачивается какой ценой?* (Пр., 22 июля 1990) и из нашей картотеки: *Музы в России никогда не молчали, не только в Великую Отечественную – во все войны.* → *Музы в России никогда не молчали. Не только в Великую Отечественную. Во все войны* (ЛП. – 2007. – 4–11 мая). Однако подобное «слияние» не всегда означает, что данные тексты нужно квалифицировать как сегментированные. Они могут, во-первых, состоять из первичных, исходных, предложений-высказываний, связанных между собой единичными для них и для частей СТ средствами связи; во-вторых, включать в себя другие конструкции экспрессивного синтаксиса, близкие к СК, например простые неполные предложения, эллипсис, номинативы и др. Так, высказывание, представляющее собой цепочку номинативных предложений бытийной семантики, А.П. Сковородников не считает результатом сегментации, как «не соответствующее в полной мере типовой модели сегментированной синтаксической конструкции»: *Ночь, улица, фонарь, аптека, / Бессмысленный и тусклый свет. / Живи ещё хоть четверть века – / Всё будет так...* (А. Блок) (Пример из [1, 613].) Мы согласны с учёным, но для более точной квалификации выделенного полужирным шрифтом высказывания лучше, на наш взгляд, использовать термин «фрагмент» в значении «отрывок, часть чего-л. (какого-л. произведения искусства...)» [4 т. IV, 581], а не «сегмент», как у А. П. Сковородникова. В нашей классификации сегмент (синоним термина «сегментированная конструкция») является результатом расчленённости высказывания, а точка в конце рассматриваемой цепочки предложений может быть воспринята как сигнал такой расчленённости (сегментации), тем более что данное высказывание, по мнению учёного, построено в принципе по той же схеме, что и сегментированная синтаксическая конструкция.

Современные преобразования известных поэтических строчек также не содержат СК. Например: (1) *Ночь. Улица. Сельмаг* (СБ. – 2007. – 26 янв.); (2) *Небо. Самолёт. Девушка* (СБ. – 2010. – 29 июля) и др. Построений, сходных с приведёнными, в газетных статьях немало. Они иллюстрируют так называемую

«рубленую речь» как явление экспрессивного синтаксиса. Ср. (1) и (2) со следующим текстом: (3) *Здесь по улицам не ходят медведи. Живут нормальные жизнерадостные люди. Солидная столица. (3а) Аккуратные регионы. Динамичная экономика. Сильная социальная политика....* (СБ. – 2007. – 28 июля). Возможные перефразировки в (3) тексте – *Здесь солидная столица. Здесь аккуратные регионы...* или

Здесь солидная столица, аккуратные регионы... – ещё раз убеждают в том, что речевой поток состоит из вариативных единиц. Тексты (1), (2), (3) можно считать явлениями синкретичного характера, поскольку (1) и (2) имеют признаки самостоятельных номинативных предложений и признаки СТ, в которых СК – части расчленённого бессоюзного сложного предложения.

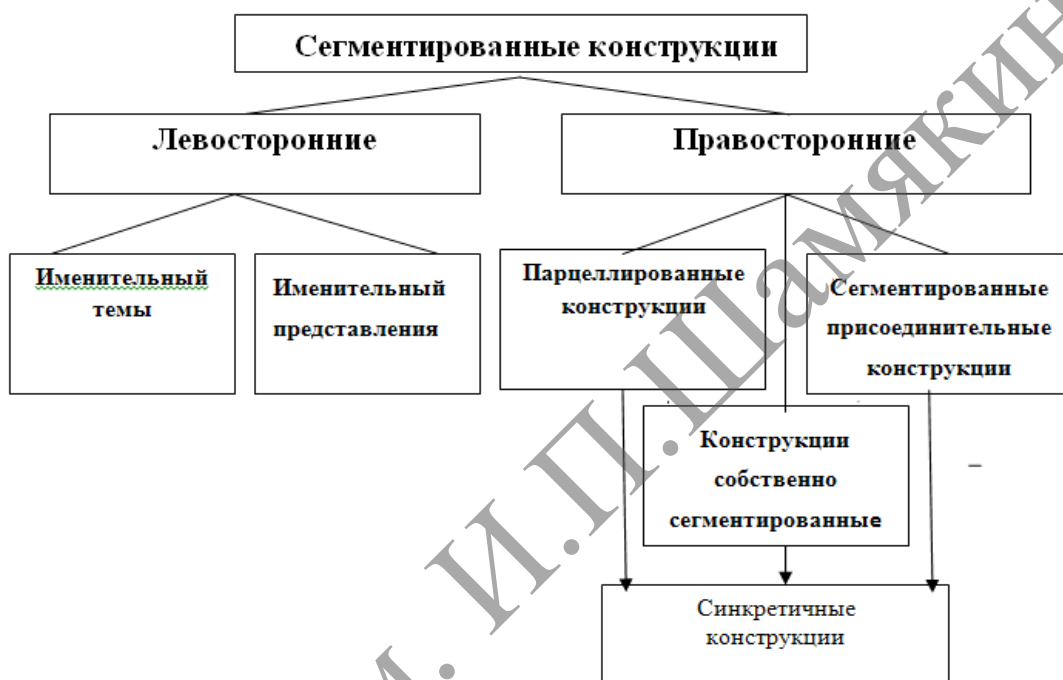

Рисунок 1. – Таксономия сегментированных конструкций в русском языке

А в выделенных высказываниях в (3) признаки номинативных предложений с эллипсисом в каждом из них контекстуально восстанавливаемого локатива-детерминанта «здесь» совмещаются с признаками СК, которые, начиная с (3а), являются результатом сегментации бытийного предложения.

5. Итак, наше понимание СК как единиц полевого характера и их таксономия, соответствующая видо-родовой иерархии категорий, к каждой из которых а соответствующем уровне относится конкретная СК, отражаются в следующей схеме (рисунок 1)¹:

¹ Трёхуровневое расположение синтаксических категорий представляет собой систему СК с иерархическими отношениями от низшего к высшему, от вида к роду. Например: парцелированная конструкция → правосторонняя сегментированная конструкция → сегментированная конструкция.

Таким образом, сегментированная конструкция – это инвариантная коммуникативная единица текста, которая представляет собой любую часть предложения-высказывания, ограниченную от него знаком конца предложения, занимающую по отношению к нему лево- или правостороннюю позицию и выполняющую коммуникативно значимую функцию в тема-рематическом членении.

СК является относительно самостоятельным высказыванием. В результате сегментации образуется сегментированный текст, состоящий из базового предложения-высказывания и сегментированной конструкции. В зависимости от позиции, способа выражения, а также характера актуализированной и акцентуированной информации нами выделены классификационные типы сегментированных конструкций, таксономия которых базируется на их видо-родовой иерархии.

Литература

1. Сковородников, А. П. Сегментированная синтаксическая конструкция / А. П. Сковородников // Культура русской речи : энцикл. слов.-справ. / под ред. Л. Ю. Иванова [и др.]. – М., 2003. – С. 611–614.
2. Акимова, Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка / Г. Н. Акимова. – М. : Высш. шк., 1990. – 167 с.
3. Ребрушкіна, И. А. Ориентирующие свойства терминов : (на материале русской лингвистической терминологии) [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И. А. Ребрушкіна ; Нижегород. гос. ун-т. – Нижний Новгород, 2005. – 18 с. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/v/43641/a/#?page=1>. – Дата доступа: 20.11.2013.
4. Русская грамматика : в 2 т. / редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1980.
5. Словарь русского языка : в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз. ; редкол.: А. П. Евгеньева (гл. ред.) [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1981–1984.
6. Ребер, А. Большой толковый психологический словарь [Электронный ресурс] : в 2 т. / А. Ребер. – М. : Вече: АСТ, 2003. – Режим доступа: <http://lib.mgppu.ru/opacunicode/index.php?url=/notices/index/IdNotice:12396/Source:default>. – Дата доступа: 15.12.2013.
7. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь [Электронный ресурс] / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 2-е изд., испр. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 479 с. – Режим доступа: <http://enbv.narod.ru/text/Econom/ses/>. – Дата доступа: 15.12.2013.
8. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона [Электронный ресурс]. – СПб. : Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1890–1907. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauzefron/83434>. – Дата доступа: 15.12.2013.
9. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 1935–1940. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%EB%EE%E2%E0%F0%FC_%D3%F8%E0%EA%EE%E2%E0. – Дата доступа: 15.12.2013.
10. Википедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1332629>. – Дата доступа: 15.12.2013.
11. Старичёнок, В. Д. Большой лингвистический словарь / В. Д. Старичёнок. – Ростов н/Д : Феникс, 2008. – 811[1] с.